

На рождественские каникулы четверокурсникам задали очень много уроков. И я спешил, сел за книги так рано, как только мог. Всё выучить, прочитать, а так же написать помогли временные ВП, тот ещё чит.

Многие не поехали домой, и в гостиной было почти так желюдно, как в учебные дни.

Снег все падал и падал, и скоро замок и окрестности оделись толстым белым пуховиком. Синяя карета Шармбатона сидела в снегу, как огромная обледенелая тыква; домик Хагрида смахивал на имбирный пряник. Эльфы на кухне трудились не покладая рук, и обеденные столы ломились от изысканного жаркого и соблазнительных десертов. Все радовались жизни, только Флер Делакур все время на что-нибудь жаловалась.

- Эта ваша еда слишком тяжолая. Моя красивая мантия будет мне мала! - недовольно воскликнула она как-то вечером в Большом зале. Мы всей толпой как раз выходили оттуда. Рон, пригнувшись, прятался за спиной Гарри, чтобы Флер его не заметила.

- Бедняжка! Какой ужас! - с иронией посочувствовала Гермиона. Но Флер уже вышла в холл и не слышала ее слов, - И чего себе воображает!

- Гермиона, а с кем ты идешь на бал? - я прямо-таки "сгорал от любопытства" и уж не раз задавал этот вопрос.

- Не скажу, потому что ты станешь смеяться.

На следующий день мы, распаковав подарки (описывать которые совершенно нет желания), спустились в Большой зал, где нашу "могучую кучку" ждало роскошное рождественское угощение. Столы так и ломились от жареных индеек, пудингов и всевозможного волшебного печенья.

После этого мы отправились прогуляться. Пушистый снег лежал нетронутой пеленой, только к кораблю Дурмстранга и карете Шармбатона протоптаны дорожки. Тут же замелькали снежки - любимое зимнее развлечение семьи Уизли, да и моё, чего уж скрывать. Гермиона предпочла наблюдать сражение со стороны, а около пяти часов вечера сказала, что пора готовиться к балу и вернулась в замок.

- Ты что, три часа будешь готовиться!? - крикнул вслед я, зазевался и получил от Джорджа увесистым снежком по макушке.

Полдника сегодня не было: Святочный бал начинался с угощения. К семи часам стемнело, не прицелишься, и мы, храбрые воины, все облепленные снегом, побежали в башни.

Когтевранская гостиная уже наполнялась участниками бала. На всех вместо обычных черных мантий - цветные. На лестнице меня ожидала Алиса в ярко-малиновой мантии, которая очень ей шла. Она и правда была очень красивая, рыжие волосы, которые она уже отрастила чуть ли не до ягодич (офигеть!), заплетены в длинные, перевитые золотыми лентами косы, а на запястьях золотые браслеты.

- Алан! - крикнула она мне.

- Ах, Алиса... Ты... Здорово выглядишь.

- Спасибо, - поблагодарила она, покрасневшись, - Ну что, пойд'ем?

- Пойдем.

В холле яблоку было негде упасть. Скорей бы пробило восемь - двери зала распахнутся и начнется долгожданный бал! Многие все еще искали в толпе своего кавалера или даму с других факультетов.

Из подземной гостиной по лестнице поднялись слизеринцы. Впереди вышагивал Малфой в черной бархатной мантии с высоким воротником. "Точь-в-точь пастор", - вдруг подумалось мне. Малфой вел под руку Пэнси Паркинсон в светло-розовой мантии, обильно украшенной бантами. Крэбб и Гойл были оба в зеленом и походили на замшелые валуны; дам для них, злорадно отметил я, как и следовало ожидать, не нашлось.

Дубовые входные двери тяжело отворились, и в холл вошли гости из Дурмстранга во главе с профессором Каркаровым. Сразу за ним шел Крам. В раскрытые двери я успел заметить перед замком возведенный волшебством грот, полный розовых кустов, среди которых высились каменные скульптуры Деда Мороза и северного оленя. Над кустами и скульптурами порхали разноцветные светляки. Это были настоящие живые феи, только совсем крошечные.

- Участники Турнира, пожалуйста, пройдите сюда, - прозвучал голос профессора МакГонагалл. Алиса просияла, поправив изящным движением ленты.

"До скорого", - помахали мы друзьям и двинулись через галдящую толпу, куда показала МакГонагалл, - справа от двери было небольшое свободное пространство.

Профессор была в мантии из красной шотландки, тулью шляпы украшал довольно-таки безобразный венок из чертополоха. Она объяснила нам, что пока надо постоять здесь: мы войдём в зал парами, церемонно, после того, как все остальные усядутся за столы. Флер Делакур с Роджером Дэвисом (вспомнил-таки перца) встали первыми у самых дверей. Дэвис не верил своему счастью и не отрывал зачарованного взгляда от красавицы Флер. Потом подошли Крам с Гермионой, после них мы с Алисой и самые последние - Гарри с Парвати.

Двери в Большой зал распахнулись, и толпа хлынула в зал. Поклонницы Крама, казалось, готовы были убить Гермиону. Даже Малфой позабыл от изумления ругательные слова.

Когда все наконец уселись по местам, МакГонагалл велела оставшимся встать друг за другом парами и следовать за ней. При нашем появлении весь зал захлопал, и профессор МакГонагалл повела нас к большому круглому столу в дальнем конце, за которым сидели судьи. Стены зала серебрились инеем, с темного, усыпанного звездами потолка свисали гирлянды из омелы и плюща. Длинные обеденные столы исчезли, вместо них - сотня столиков, каждый человек на десять. На столиках уютно горят фонарики. Я шел, боясь одного - как бы у всех на глазах не споткнуться. А счастливая Алиса упивалась всеобщим вниманием, и с такой силой тащила меня вперед, что я ощущал себя собачкой на поводке, которую хозяин ведет по кругу на собачьей выставке. Недалеко от судейского стола я заметил Падму с Роном. Вид у Падмы был надутый, Рон же, прищурившись, не сводил глаз с Гермионы. Ах, лубофф...

Дамблдор, возглавлявший судейский стол, встретил подошедшие пары сияющей улыбкой, Каркаров - нежданное совпадение - смотрел на Крама и Гермиону совсем как Рон. Людо Бэгмен в пурпурной мантии, расшитой золотыми звездами, громко аплодировал вместе со всеми. Мадам Максим, сменившая черную атласную униформу на свободную мантию из легкого светло-лилового шелка, тоже вежливо хлопала. Не было только мистера Крауча. Вместо него пятым за столом судей важно восседал Перси Уизли в темно-синей с иголки мантии. Остальные места предназначались для участников состязания с их дамами.

Многозначительно глянув на нас с Гарри, Перси слегка выдвинул два незанятых стула по бокам. Я первый понял намек и сел рядом, позже и Гарри подошёл. Не успел он раскрыть рта, как Перси поведал ему радостную новость:

- Меня повысили. Я назначен личным помощником мистера Крауча и представляю его на вашем балу.

- А почему он сам не пришел? - спросил Гарри.

- Боюсь, мистер Крауч болен и болен серьезно. Ему нездоровится с самого Чемпионата мира. Ничего удивительного, сильное переутомление. Да и годы не те, хотя голова все еще светлая. Великий человек! Но Министерство на Чемпионате мира потерпело фиаско. Он, бедняга, заслужил тихое Рождество дома. Я рад, что у него есть человек, на кого можно положиться и оставить вместо себя.

Меня так и подмывало спросить Перси: "а что, мистер Крауч все еще называет тебя Гризли?", но удержался. Отливающие золотом тарелки, перед которыми лежали меню, все еще были пустые. Я нерешительно взял карточку с рождественской виньеткой и огляделся - официантов нет. Дамблдор, однако, внимательно изучал список блюд, после чего заказал, глядя в свою тарелку:

- Свиные отбивные.

И на тарелке тотчас явились с пылу с жару котлеты. Тут все сразу смекнули, что делать, взяли меню, и золотые тарелки наполнились едой.

Я окинул взглядом зал, после того как поел. Хагрид сидел за одним из учительских столов и, не отрываясь, глядел в нашу с Гарри сторону. На нем был все тот же ужасный бурый с ворсом костюм. Он махнул рукой, и мадам Максим, заметив Гарри (именно его!), ответила тем же. Опаловое ожерелье на ее могучей шее мягко переливалось, отражая огоньки фонарей.

После ужина Дамблдор встал и пригласил всех последовать его примеру. Взмахнул волшебной палочкой, столы отъехали к стенам, образовав пустое пространство. Еще один взмах, и вдоль правой стены выросла сцена - с барабанами, гитарами, лютней, виолончелью и волынкой. На сцену вышел ансамбль "Ведуньи", встреченный восторженными рукоплесканиями. Они разобрали инструменты, фонарики на столах погасли, и участники состязания со своими дамами поднялись со своих мест.

- Пойдем, - шепнул я Алисе, - Сейчас полагается танцевать.

Вставая, Алиса запуталась в полах непривычного наряда. "Ведуньи" заиграли грустный медленный танец. Мы вышли на середину зала, которая была ярко освещена. Я старался избегать устремленных на меня взглядов. Алиса решительно взяла обе мои руки, одну положила себе на талию, другую крепко сжала.

"Не так уж и плохо", - подумал я, неторопливо описывая крути (вели с Алисой наравне). Я глядел поверх голов, но скоро и сами зрители, разобравшись на пары, присоединились к танцующим, и мы с Алисой перестал ощущать на себе взоры десятков глаз. Рядом с нами танцевали Невилл с Джинни, которая все время морщилась - Невилл то и дело наступал ей на ноги. Дамблдор вальсировал с мадам Максим. Она была чуть выше него, впрочем, для дамы ее роста мадам Максим танцевала вполне грациозно. Грозный Глаз неуклюже топтался в тупете с профессором Синистрой (учитель астрономии), которая явно опасалась его деревянной ноги.

- Недурные носки, Тафт, - прохрипел Грюм, буравя волшебным глазом мою мантию.

- Еще какие, - улыбнулся я, - Их связал домовик Добби.

Был такой эпизод. Добби, по доброте душевной, решил раздарить все свои носки, которых у него был вагон и тележка, всем "лучшим друзьям великого Гарри Поттера", и я попал в их число.

- Какой он стг'ашный! - шепнула Алиса на ухо. Деревянная нога Грюма бухала уже далеко, и я её прекрасно расслышал.

Услыхав последнюю дрожащую ноту, выведенную волынкой, мы с девушкой грустно вздохнули. Красивая песня, только короткая слишком. Все захлопали, а "Ведуны" заиграли новый танец, веселый и быстрый.

- Хочешь продолжись? - спросил я, предлагая ей свою руку. Посмотрев на неё как на восьмое чудо света, она положила на неё руку и сказала:

- Г'а, г'очу.

Дальше всё было как в тумане. Мы кружились медленно, то быстро, то медленно, то снова быстро. В полночь "Ведуны" доиграли последний танец, мы им напоследок долго и громко хлопали. Бал кончился, и все пошли в холл. Многие (да и мы тоже) были недовольны, могли бы хоть Святочный бал продлить до часу ночи.

Выйдя из Большого зала, я увидел Гарри и Рона, которые двинулись в башню. Чёрт, совсем забыл!

- Гарри, стой!

Затормозив, Гарри стал ждать меня, явно скучающим взглядом окинув мой костюм. Конечно, он ведь всё время провёл сидя на попе ровно.

- Послушай, Гарри, - начал я, - я у тебя в долгу за дракона. Ты открывал золотое яйцо? Оно у тебя воет?

- Ну, воет.

- Тогда... Прими ванну, ясно?

- Что-что?

- Прими ванну... Только захвати с собой яйцо. Открой его в горячей воде и послушай. Это наведет тебя на мысль, поверь мне.

Гарри вытаращил глаза.

- Только иди в ванную старост. Пятый этаж, четвертая дверь слева от статуи Бориса Бестолкового. Пароль - "Сосновая свежесть". Ну все, мне пора, пойду кое с кем попрощаюсь...

С такими словами я развернулся и ушёл вниз, хочется успеть взять автограф у "Ведуний".